

А.П. Мякшев
Саратов

ИНИЦИАТИВЫ Л.П. БЕРИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ
ВЕСНОЙ–ЛЕТОМ 1953 ГОДА:
ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ ИЛИ БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ?

Непродолжительный по времени, сверхнасыщенный событиями и драматичный по напряжению период весны–лета 1953 г. среди прочего отмечен и попытками реформ национальной политики советского государства. Энергичная реформаторская деятельность Л. Берии в первые месяцы после смерти И.В. Сталина до сих пор не получила однозначной оценки в отечественной историографии. Диапазон мнений колеблется от признания того, что он «пытался создать образ непреклонного борца за восстановление законности и правопорядка, за реабилитацию всех невинно пострадавших»¹⁰⁷, до возведения его в ранг наиболее радикального реформатора советской системы¹⁰⁸.

Представляется, что правы те, кто полагает, что Берия действовал «в силу присущего ему, более чем его «соперникам», прагматизма»¹⁰⁹ и, безусловно, учитывал и общественное мнение, в глазах которого он в случае успеха реформ становился «освободителем». Однако вряд ли можно согласиться с тем, что именно Берия быстрее других понял закономерность и историческую неизбежность тех мер, которые он предпринял и которые в последующем, в частности акты амнистий и реабилитаций, будут проведены в СССР.

Кстати, до 1953 г. Л. Берия не был замечен в интересе к национальной проблематике. «Практического опыта у него было с избытком», но «в массе своей опыт Лаврентия Павловича в национальном вопросе носил ... несколько односторонний характер»¹¹⁰. Депортации корейцев, немцев, греков, народов Кавказа, крымских татар, калмыков, в проведении которых роль Берии представляется довольно значительной, подтверждают «односторонний характер» его опыта в национальной области. За проведение такого рода акций, однако, Берия неоднократно получал ордена.

Утверждения С.Л. Берии о том, что его отец «никогда не выделял людей по национальному признаку», испытывал «глубокое уважение к евреям», был инициатором образования Еврейского антифашистского комитета, одним из первых активно выступил в поддержку создания государства Израиль, видел Союз единым, в «существование автономий не верил», считал необходимым наделение союзных республик большими правами в рамках Союза¹¹¹, вряд ли доказывают наличие у Л.П. Берии системы устоявшихся взглядов на решение национального вопроса.

Уже 13 марта 1953 г. приказом всесильного шефа МВД Л.П. Берии создается следственная группа по пересмотру следственных дел: по делу арестованных врачей, по делу «контрреволюционной сионистской организации» в МГБ, мингрельскому

¹⁰⁷ Наиболее характерное высказывание принадлежит известному историку В. П. Наумову. См.: Н. С. Хрущёв (1884–1971). Материалы научной конференции в связи со 100-летием со дня рождения Н. С. Хрущёва. 18 апреля 1994 года. М., 1994. С. 114.

¹⁰⁸ Конечно, речь не может идти о книге С.Л. Берия «Мой отец – Лаврентий Берия» (М., 1994), к которой очень осторожно следует относиться в области фактов, либо о «детективе» Ю.И. Мухина «Убийство Сталина и Берия» (М., 2002), в которой автор предлагает «нынешней молодежи делать жизнь с товарища Берия» (С. 6), а «горбачевской» перестройке противопоставляется «другой путь реформ – путь Сталина и Берии». Тезис о том, что «осуществись бериевские реформы, мы имели бы другое государство и не исключено, что СССР и поныне не исчез бы с политической карты мира», сравнения с Б. Н. Ельциным присутствуют в хорошо фондируемой разнообразными и многочисленными источниками работе А. В. Топтыгина «Неизвестный Берия» (М., 2002. С. 274, 263).

¹⁰⁹ Кожин В. В. Россия. Век XX-й (1939–1964). Опыт беспристрастного исследования. М., 2002. С. 348.

¹¹⁰ Топтыгин А. В. Указ. соч. С. 269.

¹¹¹ Берия С. Указ. соч. С. 30, 338–339.

делу, делу об «авиапроме». Берия стал инициатором принятия 27 марта 1953 г. решения об амнистии около 1 млн заключенных. Решению Президиума ЦК КПСС 3 апреля 1953 г. о реабилитации «врачей-вредителей» предшествовала записка Л. Берии Г.М. Маленкову о фальсификации названного дела. Постановление ЦК «О фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе» также основывалось на записке Берии Маленкову и Хрущёву 8 апреля 1953 г. «О неправильном ведении дела о так называемой мингрельской националистической группе»¹¹².

С апреля 1953 г., как сообщал бывший секретарь Президиума Верховного Совета Грузии В.И. Эгнатошвили, «начались гонения на так называемых близких к И.В. Сталину людей, а также на людей, которые в своих выступлениях приводили убедительные факты о нарушениях, допущенных отдельными лицами ... и арестованными по совокупности с делом о мингрельских националистах»¹¹³. После апреля 1953 г., как писал в ЦК КПСС бывший председатель Совмина Грузинской ССР З. Кецохели, «амнистировали многих, которые были наказаны не только за мингрельский национализм, но и за злоупотребления и преступления», многих «назначили на высокие посты»¹¹⁴.

Собственно, принятое 10 апреля 1953 г. постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе явилось первым крупномасштабным актом реабилитации граждан, насильственно выселенных по национальному признаку (всего было выселено с территории Грузии по «мингрельскому делу» 11 200 человек¹¹⁵). Причиной возникновения этого дела, как и его прекращения, могла стать обострившаяся в начале 1950-х гг. борьба за наследование власти И.В. Сталина. Не случайно, Н.С. Хрущев считал, что Берия «ловко вывернулся», «влез ... как “нож Сталина” в дело, «направленное Сталиным против Берии, потому что Берия – мингрел»¹¹⁶.

Решение о реабилитации С.А. Лозовского, И.С. Фефера и других, осужденных 18 июля 1952 г. по так называемому «делу Еврейского антифашистского комитета», было принято 18 ноября 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР¹¹⁷. Однако Берия еще 2 апреля 1953 г. направил записку на имя Маленкова «О привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С. М. Михоэлса и В. И. Голубова». Попытка Л. Берии поставить вопрос о реабилитации членов ЕАК, по всей видимости, натолкнулась на противодействие Г.М. Маленкова, активного участника всех этих событий, хотя с именем Л.П. Берии многие связывали проведение политики «дискриминации евреев». Уже после ареста Л.П. Берии в адрес Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева приходили письма, в которых поднимались вопросы положения еврейского населения. «Берии уже нет, – отмечалось в одном из таких писем, – почему же нет до сих пор указания ЦК КПСС о прекращении дискриминации евреев ... до сих пор идет массовое увольнение евреев с ответственных постов, из вузов, из министерств ... почему жена Маленкова, руководя вузом, уволила всех евреев?» Авторы этого же пись-

¹¹² Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999. С. 17–37.

¹¹³ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 82.

¹¹⁴ Там же. Л. 84.

¹¹⁵ Лаврентий Берия. 1953. С. 35.

¹¹⁶ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 92.

¹¹⁷ Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 326–327.

ма предлагали «дать директиву» о прекращении «безудержного антисемитизма» либо признать, «что антисемитизм – это директива правительства»¹¹⁸.

27 мая Берия направил в Президиум ЦК КПСС анонимное письмо о положении советских немцев, в котором обозначил одну из наиболее острых проблем в национальной сфере – проблему спецпереселенцев¹¹⁹.

Такого рода письма доходили до советского руководства и по другим каналам. Так, в Президиум ЦК КПСС в это же время попало письмо В.В. Димовой (по отцу – немки, по матери – еврейки), находившейся на спецпоселении в г. Тюмени и пославшей его в адрес депутата Верховного Совета СССР И.Г. Эренбурга. Эренбург 18 мая переправил письмо председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову с припиской о том, что оно должно заинтересовать Президиум Верховного Совета СССР ибо «ставит вопрос о положении нового поколения спецпереселенцев».

В этом письме девочка, заканчивавшая в это время школу, обращалась к советскому руководству: «Вы печетесь о немцах ГДР, а не знаете о страданиях тех немцев, которые всю войну самоотверженно трудились, имеют награды, а дети которых не имеют права даже учиться». В письме содержалась просьба не передавать его в МГБ, а то «перешлют в местную комендатуру, вызовут меня и ничего хорошего не получится»¹²⁰. Письма, направленные в ЦК К.Е. Ворошиловым и Л.П. Берией, практически идентичные по содержанию, свидетельствовали о злободневности проблемы спецпоселений.

Из изученной В.Н. Земсковым переписки между членом Президиума ЦК КПСС Л.П. Берией и министром внутренних дел С.Н. Кругловым в период с апреля по июнь 1953 г. явствует, что они «имели твердое намерение провести осенью 1953 г. крупномасштабное освобождение спецпоселенцев»¹²¹.

После ареста Л. Берии в июле 1953 г. С.Н. Круглов (по всей видимости, в силу инерции) предложил освободить из спецпоселений советских немцев – 1 016 543 чел., а также поляков, выселенных в 1936 г., – 36 045 чел.; женщин русской, украинской и других национальностей, выселенных в 1944 г. из Крыма за связь с немцами и румынами, – 11 573 чел.; детей, не достигших 16-летнего возраста – 516 608 чел. и некоторые другие спецпоселенческие контингенты. Всего предлагалось снять с учёта спецпоселенцев 1 673 741 человека¹²². В.Н. Земсков указывает близкую цифру – в 1,7 млн человек¹²³.

Предполагалось, что в местах поселения останется 1 046 503 чел., в том числе чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, крымские татары, болгары, греки, турки, курды, хемшины. К вопросу об их освобождении, полагал Круглов, следует вернуться в 1954 году¹²⁴.

В.Н. Земсков указывает, что «по расчетам Л.П. Берии и С.Н. Круглова, к концу 1953 г. под надзором органов МВД в местах поселения должно было остаться 1 100 630 спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев и ссыльных», причем в МВД имелись даже проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров

¹¹⁸ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 105, 108.

¹¹⁹ Письмо с сопроводительной запиской Л. П. Берии было опубликовано А. И. Кокуриным и А. И. Пожаровым (Исторический архив. 1996. № 4. С. 154–156).

¹²⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 93, 96, 97.

¹²¹ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 228.

¹²² ГАРФ, ф. Р-7523, оп. 85, д. 35, л. 132, 133.

¹²³ Земсков В. Н. Указ. соч. С. 228.

¹²⁴ ГАРФ, ф. Р-7523, оп. 85, д. 35, л. 134, 135.

СССР об освобождении спецпоселенцев, на которых стояла дата их предполагаемого утверждения: «август 1953 г.»¹²⁵. По всей видимости, этому помешал арест Л.П. Берии.

Если бы эти меры были осуществлены в предполагаемые сроки, то столь массовое, сколь и неоднозначное, непоследовательное и выборочное освобождение могло вызвать как усиление межнациональной напряженности в местах ссылки, так и неконтролируемое стихийное и массовое переселение на прежнее местожительство депортированных народов. В условиях кардинально изменившейся вследствие активной переселенческой политики государства национальной структуры тех регионов, откуда происходило выселение народов, это неизбежно повлекло бы обострение межнациональной ситуации и в этих местах. Последовавший позже процесс реабилитации депортированных народов, выразившийся в возвращении ряда народов на прежнее местожительство и восстановлении их автономий, показал, что события развивались бы именно в этом ключе.

Л. Берия хорошо знал и еще одну проблему, серьезным образом дестабилизирующую обстановку на западе страны: националистическое подполье, питающееся не только антикоммунистическими, но и антирусскими настроениями. По всей видимости, осознавал он и невозможность решить эту острую проблему исключительно силовым методом. Результатом этого стали инициативы Л.П. Берии по изменению национальной политики в западных районах страны, что, естественно, не могло не сказаться на стратегии межнациональных отношений в государстве в целом. По заданию Берии в аппарате МВД были подготовлены материалы, которые и были положены в основу принятых 26 мая 1953 г. Президиумом ЦК КПСС двух постановлений¹²⁶.

В постановлениях «О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР» и «О положении в Литовской ССР» признавалось, что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только силовым путем. В этих документах указывалось, что с 1944 по 1952 г. в западных областях Украины было репрессировано до 500 тыс. чел.¹²⁷; в Литве с 1944 по 1952 г. разным видам репрессий подверглось 270 тыс. чел., т.е. около 10% всего населения республики¹²⁸ (на июльском пленуме 1953 г. первый секретарь ЦК КП Литвы А.Ю. Снечук отметил, что в эту цифру входит и репрессированные до 1941 года¹²⁹). В подготовленном Н.С. Хрущевым и разосланном 8 июня 1953 г. членам Президиума ЦК КПСС подобном проекте постановления «О положении дел в Латвийской ССР» указывалось, что в Латвии с 1944 по 1952 г. «арестовано, убито и выслано 19 тыс. человек»¹³⁰.

Критике подвергалась «русификаторская» политика: «Особенно болезненно воспринимается населением Западной Украины огульное недоверие к местным кад-

¹²⁵ Земсков В. Н. Указ. соч. С. 229.

¹²⁶ История создания записок Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС – отдельная тема. А. Снечук в июле 1953 г. говорил о том, что записку по Литве составлял «кудесник в генеральской форме – Сазыкин», который «шнырял по Литве», но «в ЦК не зашел», а «товарищи из МВД Литвы сначала возражали против многих положений в записке Берии, но были вынуждены затем подписать документ после грубостей с матушкой». Н. С. Патоличев сообщил в ЦК, что собрать данные о национальном составе руководящих кадров в Белоруссии Берия поручил министру МВД республики А. И. Баскакову, «не докладывая об этом ЦК Белоруссии». Однако Баскаков «немедленно доложил ЦК», «отказался писать записку, тогда его вызвали в министерство в Москву и заставили писать, а затем как негодного прогнали». См.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 208; Лаврентий Берия. 1953. С. 158.

¹²⁷ Лаврентий Берия. 1953. С. 47.

¹²⁸ Там же. С. 51.

¹²⁹ Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 208.

¹³⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 20.

рам из числа интеллигенции». Состояние кадрового вопроса в Литве также свидетельствовало о недоверии к местным кадрам: в центральном аппарате ЦК КП Литвы из 15 заведующих отделами литовцев было только 7 чел., в МГБ Литвы из 17 начальников отделов только один литовец, из 87 начальников райотделов милиции – 10 литовцев, из 92 директоров совхозов – 27 литовцев¹³¹.

В Латвии положение было подобным: среди начальников городских и районных отделов МГБ латышей всего 9%, в составе 2029 руководящих работников районных и республиканских партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций латышей – 947 чел. (46,7%); в партийных организациях доля латышей составляла 39%; из 66 директоров крупных промышленных предприятий – 8 латышей; из 47 директоров совхозов – 6 латышей¹³².

8 июня 1953 г. Л. Берия направил в Президиум ЦК КПСС письмо «О национальном составе аппарата МВД БССР». Характеристика национального состава центрального аппарата МВД Белоруссии, партийного и советского аппаратов, интеллигенции свидетельствовала о тех же тенденциях, что и в Литве, Латвии, Украине. Отмечалась поразительная нищета белорусских крестьян (на один трудодень в 1952 г. в восточных районах Белоруссии они получали 1 кг зерна, 1,4 кг картофеля, 37 коп., а в западных – 1,3 кг зерна, 1,4 кг картофеля, 27 коп.)¹³³.

9 июня 1953 г. бюро ЦК КП Белоруссии заслушало сообщение первого секретаря ЦК Н.С. Патоличева о майских постановлениях ЦК КПСС и признало, что отмеченные в постановлениях ошибки в работе Литовской и Украинской партийных организаций имеют место и в работе ЦК КП Белоруссии¹³⁴.

В постановлениях преподавание в вузах и ведение делопроизводства «на русском языке» трактовалось как ошибка. В постановлении по Литве рамки критики были расширены: осуждалась репрессивная политика государства по отношению к католическому духовенству «вместо надлежащего развертывания антирелигиозной пропаганды»¹³⁵.

Наряду с силовыми мерами по ликвидации националистического подполья, в постановлениях рекомендовалось покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики. Прежде всего это касалось кадрового вопроса: осуждалась «порочная практика» выдвижения на руководящую работу не местных работников и ставилась задача «подготовки, выращивания и широкого выдвижения» руководящих кадров из местного населения. Отменялась практика назначения вторых руководителей не из местных, рекомендовалось номенклатуру в Литве, не владеющую литовским языком, «отозвать в распоряжение ЦК КПСС»¹³⁶, в Литве и Латвии директорами совхозов, МТС, промышленных предприятий «как правило назначать литовских (латышских) работников»¹³⁷.

Принципиальной была постановка вопроса об отмене ведения делопроизводства на русском языке. К примеру, заседания Совмина, бюро и пленумов ЦК КП Лат-

¹³¹ Лаврентий Берия. 1953. С. 47, 50.

¹³² РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 21, 22, 23.

¹³³ Исторический архив. 1996. № 4. С. 158.

¹³⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 90, 91.

¹³⁵ Лаврентий Берия. 1953. С. 50–51.

¹³⁶ Лаврентий Берия. 1953. С. 48–52.

¹³⁷ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 29.

вии, городских и районных комитетов партии и исполкомов советов, и в целом политическую работу рекомендовалось проводить на латышском языке¹³⁸.

Все постановления имели гриф «Строго секретно» и были адресованы руководству Президиума ЦК КПСС и местных компартий и Совминов республик¹³⁹. В Литве, Латвии, Украине состоялись пленумы ЦК компартий, на которых говорили о «серьезных извращениях ленинско-сталинской национальной политики» и существенно корректировалась политическая линия в национальной сфере. Руководство компартий критиковалось за слабое выдвижение национальных кадров, на пленумах можно было услышать «открытые протесты против русификаторства в той или иной форме»¹⁴⁰.

Президиум ЦК КПСС освободил русского Л.Г. Мельникова от обязанностей первого секретаря на Украине и назначил на его место украинца А.И. Кириченко. В состав Президиума ЦК КП Украины был введен украинский писатель А. Корнейчук¹⁴¹. Для борьбы с националистическим подпольем Л.П. Берия еще раньше послал генерал-лейтенанта П.Я. Мешика, украинца по национальности, ставшего министром внутренних дел республики.

По воспоминаниям П.А. Судоплатова¹⁴², «хотя на заседании украинского ЦК принято было говорить по-русски, Мешик позволил себе дерзко обратиться к присутствующим на украинском языке, порекомендовав шокированным русским, включая первого секретаря ЦК Мельникова (показательный пример для определения роли МВД в структуре власти – А.М.), учить украинский язык». Мешика поддержал «писатель Александр Корнейчук, также выступивший на украинском и превозносивший Берия». Мешик же позже с гордостью рассказывал Судоплатову «об этих эпизодах, свидетельствовавших, по его словам, о правильной линии в национальной политике»¹⁴³.

В Белоруссии Берия предложил снять с должности первого секретаря ЦК русского Н.С. Патоличева и заменить его белорусом М.В. Зимяниным, что и было одобрено 12 июня 1953 г. Президиумом ЦК КПСС. Однако это решение в связи с арестом Берия не было реализовано. От должности министра внутренних дел БССР был освобожден русский М.И. Баскаков, которого заменило белорусское руководство в лице министра М.Ф. Дечко и его замов В.Т. Политико, С.И. Холево, И.М. Стельмаха¹⁴⁴.

Н.С. Патоличев, все же сохранивший пост первого секретаря ЦК КП Белоруссии, на июльском пленуме ЦК КПСС назвал эти меры «настоящей диверсией со стороны Берии». Впервые в истории советского государства, говорил он, опытные и преданные партии кадры снимаются со своих постов «только потому, что они русские», русские и украинцы сняты с руководящих постов в МВД Белоруссии и област-

¹³⁸ Там же. Л. 28, 29.

¹³⁹ Есть сведения, что подобные меры готовились и в других республиках, в частности, Азербайджане (Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 202).

¹⁴⁰ Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. М., 2000. С. 525.

¹⁴¹ Лаврентий Берия. 1953. С. 48.

¹⁴² П. А. Судоплатов был среди тех, кому Берия поручил подготовить докладные записки с анализом ошибок, допущенных в борьбе с националистическим подпольем в Литве и Украине. Он вспоминал, что Берия настаивал на развитии национальных традиций в области культуры и языка, что его заботила проблема воспитания нового поколения национальной интеллигенции, что он предлагал ввести в республиках собственные ордена и награды, поскольку это мол «поднимет чувство национальной гордости» (См.: Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1998. С. 551.).

¹⁴³ Судоплатов П. А. Указ соч. С. 552–553.

¹⁴⁴ Исторический архив. 1996. № 4. С. 157.

ных управлениях МВД, «готовилась также замена до участкового милиционера включительно»¹⁴⁵.

Под давлением Берии советское руководство признало необходимость не только коренизации партийно-государственного аппарата. Практически на короткое время в советской национальной политике возобладала концептуальная линия, основанная на принципах «приоритета титульной нации». Получив поддержку центра, местные национальные элиты стремительно приступили к реализации на практике главного большевистского принципа «права наций на самоопределение», воплотившегося в национально-государственном делении СССР.

Интенсивный ввод в научный оборот записок Л.П. Берии по национальному вопросу пока не сопровождается строго научным анализом деятельности советского руководства в ответ на эти инициативы, а также той ситуации, которая возникла в республиках в связи с попытками реализации постановлений партии по этому вопросу. Можно с уверенностью утверждать, что партийное руководство внешне единодушно поддержало эти инициативы, а Н.С. Хрущев, М.А. Сулов, П.Н. Поспелов, Н.Н. Шаталин и другие принимали активное участие в разработке этих решений. Но, тот факт, что после устранения Л.П. Берии они эти инициативы дружно отвергли, показывает насколько сильны были позиции Берии в марте-июне 1953 года.

Ситуация же в республиках, возникшая летом 1953 г., может быть охарактеризована как крайне сложная, чреватая дальнейшими осложнениями в национальной сфере. Представляется, что положение в западных регионах страны было близко к состоянию «национального взрыва».

Заместитель прокурора Каунасской области Г.И. Павлов, направленный в результате изменения партийной линии в национальном вопросе из Литвы в Омскую область для работы в должности прокурора отдела по надзору за местами заключения, писал Хрущеву в ЦК КПСС, что проводимые мероприятия литовцами «были восприняты как изгнание русских из Литвы и восстановление в ней сметоновского режима».

Литовское население, подчеркивал он, «прекратило разговаривать по-русски», на рынках и в магазинах говорят «Ты – русский, ты должен ехать к себе в Россию, в Сибирь». Учащиеся-литовцы из милицейской школы Каунаса, к примеру, покинули урок русского языка: «Теперь он нам не нужен». Русские руководители, писал Павлов, направляются на низшие должности. Прокуроры Скворцова и Москвичева, свидетельствовал он, были уволены «как не владеющие литовским языком», начальник отдела надзора за местами заключения прокуратуры Литовской ССР Волков направлен на работу в Краснодарский край в должности помощника прокурора района, заместитель прокурора Шауляйской области Коненко понижен в должности до прокурора района¹⁴⁶.

В другом письме из Литвы указывалось, что «под видом развития «национальной культуры» все в Литве переведено на литовский язык и этим создаются такие условия, что русские вынуждены выезжать из Литвы»¹⁴⁷.

Заместитель министра внутренних дел Латвийской ССР И.М. Иванов, переведенный на работу в Москву в областное управление милиции, сообщал в июле 1953 г. секретарю ЦК М.А. Сулову о ситуации в Латвии после того, как «в мае текущего года

¹⁴⁵ Лаврентий Берия. 1953. С. 157–158.

¹⁴⁶ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 30, 31.

¹⁴⁷ Там же. Л. 37.

министр внутренних дел СССР Берия через начальника Управления кадров Обручникова дал указание в один день заменить весь руководящий состав органов МВД, включая милицию, работниками латышской национальности, а всех русских и других национальностей перевести на низшие должности»¹⁴⁸.

Еще больше обострилась ситуация после состоявшегося 25 июня пленума ЦК КП Латвии, на котором секретарь ЦК Калнберзин «поставил задачу немедленно заменить всех руководителей работниками латышской национальности», предложил все собрания проводить только на латышском языке, а также перевести на латышский язык делопроизводство в республике. На этом же пленуме председатель Совмина республики Лацис подчеркивал, что «латышей огульно охаивали», латышские кадры не продвигали и не выращивали, «брали под подозрения».

Калнберзина поддержали председатель Президиума Верховного Совета республики Озолинь, секретарь Рижского обкома партии Авотин. После пленума «во всех учреждениях и организациях разговор стал вестись только на латышском языке», на улицах латыши стали упрекать русских, что они оккупировали Латвию, «евреи стали преследовать русских и в очередях упрекать, что они издевались над евреями, а теперь, когда вас выгоняют из Латвии, начали перестраиваться и изучать латышский язык»¹⁴⁹.

Решения ЦК КПСС по западным областям Украины, как писали из Тернопольской области коммунисты, также «создали среди населения обстановку растерянности, неправильного отношения к украинцам, прибывшим из восточных областей Украины». На предприятиях и в учреждениях «восточники» увольнялись, переводились на низшие должности, популярным стал лозунг: «Москали! Убирайтесь. Прошло ваше владычество, теперь мы построим свою Украину!»¹⁵⁰.

Г. Большаков из Белорусской ССР сообщал, что в республике «идет просто разгром на русских работников, занимающих руководящие посты» и «дело доходит до того, что вслух говорят, ваньки пусть едут к себе в Россию»¹⁵¹. Из Молдавии сообщали об изменении своей национальности русскими, украинцами, евреями, которые «становятся молдаванами»¹⁵².

Н.С. Хрущеву в конце июля 1953 г. доложили, что в письмах «в количестве более 30», поступивших в ЦК КПСС в период с 1 по 13 июля из Украины, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии, содержатся факты о грубом извращении на местах национальной политики. Указывалось на то, что секретарь Закарпатского обкома партии Ваш «потребовал от окружкома партии в суточный срок представить ему список замены всех русских и не русских, прибывших из восточных областей, местными кадрами», а «эстонцы прямо говорят русским, чтобы они скорее уезжали в Москву, Ленинград, не место им здесь»¹⁵³.

В целом и раньше кадровая политика партии была направлена преимущественно на коренизацию управленческого аппарата на местах. Хрущев признавался, что еще до инициатив Л. Берия был взят курс на «выдвижение национальных кадров»:

¹⁴⁸ Там же. Л. 44.

¹⁴⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 45, 46.

¹⁵⁰ Там же. Л. 40.

¹⁵¹ Там же. Л. 32.

¹⁵² Там же. Л. 38.

¹⁵³ Там же. Л. 99, 100, 101, 102.

«Мы приняли решение, что в республиках пост первого секретаря ЦК должен занимать местный человек, а не присланный из Москвы русский»¹⁵⁴.

Реакция «на отдельные перекосы в кадровой политике», объективно возникающая в связи с «кадровым голодом» в стране, низкой квалификацией местных кадров, зачастую «зараженных несоциалистическими пережитками», следовала незамедлительно. Выравнивание по принципу «местной национальности» – свой аппарат управления», несмотря на периодические «чистки», способствовал постоянному воспроизводству, пополнению и усилению национальных элит, прежде всего, титульных наций. Из этого процесса, правда, по причине отсутствия собственной государственности была исключена русская нация, что, собственно, не мешало местным элитам из национальных республик идентифицировать «русскую национальность» центральной власти.

Мероприятия партии, проведенные по инициативе Л. Берии, имели радикальный характер и способствовали резкому обострению межнациональных отношений в западных республиках СССР летом 1953 г. еще и потому, что откровенно не делали различий между центром и «русской нацией», а предшествующую политику прямо характеризовали как «русификацию». По всей видимости, именно этот фактор явился главным в процессе нарастания негативизма в отношении некоренного, прежде всего русского населения. По своей направленности эти меры должны были привести к консолидации национальных элит и резко усилить их сепаратизм в отношении с «русским центром».

Логичными и правдоподобными представляются в связи с этим сведения С.Л. Берии о том, что его отец убеждал Г.К. Жукова в целесообразности создания национальных армейских соединений и частей¹⁵⁵.

После ареста Л.П. Берии уже 2 июля 1953 г. все майско-июньские решения по национальному вопросу были отменены, как «способствующие активизации буржуазно-националистических элементов». Инициативы Берии были подвергнуты критике теми, кто лишь несколькими неделями ранее принимал по ним постановления, и теми, кто в результате проведенных мероприятий согласно этим постановлениям сумел войти в правящие республиканские элиты.

Несмотря на то, что объективно инициативы Берии способствовали росту межнациональной напряженности в республиках, усилению их сепаратизма, что неизбежно должно было привести к конфронтации с центром, представляется, что в его действиях все же превалировал тонкий политический расчет. Эти меры позволяли ему начать существенную перетряску кадров в республиках в преддверии решающей схватки за власть. Лично обязанные своим выдвижением всесильному министру национальные лидеры должны были сказать решающее слово в пользу Берии в будущем неизбежном дележе власти.

Неслучайно, что даже руководство оуновского подполья, на борьбу с которым нацеливали постановления партии, оценивало данные решения приблизительно в этом духе. В захваченном органами МГБ письме Василия Кука по кличке «Лемиш» члену центрального «провода» ОУН Василию Охримовичу отмечалось, что «новый курс политики «украинизации на западноукраинских землях – это очередной маневр, который хотя и ничего полезного украинцам не принесет, но зато уже дал «новому правительству» основание для устранения от власти такой *persona non grata*, как

¹⁵⁴ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 96.

¹⁵⁵ Берия С. Указ. соч. С. 40–41.

Мельников и других и в дальнейшем с помощью этого удобного способа возможность очистить западные земли от всех нежелательных для «нового правительства» мелких диктаторов»¹⁵⁶.

Таким образом, вряд ли имеют какие-либо основания утверждения о «демократической составляющей» инициатив Берии в национальной сфере, нелепо выглядит и предположение о том, что эти меры способствовали укреплению многонационального государства. Взяв на вооружение ставший для советских лидеров привычный метод использования национальных проблем в целях политической борьбы с оппонентами за власть, он объективно действовал в интересах националистических и сепаратистских сил. Все меры по укреплению могущества национальных элит титульных этносов в созданных большевиками национально-территориальных государственных образованиях внутри Союза ССР неизбежно вели к усилению центробежных тенденций внутри единого государства, и, в конечном счете, к его распаду.

¹⁵⁶ РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 6, л. 63.